

НА ПЕКИНСКОЙ СЦЕНЕ

В КНР завершена «окончательная доработка» широко известной пекинской оперы «Взятие горы Вэйхушань». Из этой оперы, созданной в 1958 году и повествующей о войне против гоминдановцев, изъяти многие прежние арии и взамен включены новые, целиком состоящие на почитаемого Мао Цзэ-дуня. «Переработанное» либретто оперы опубликовал теоретический журнал «Хуниш», сопроводив его следующим редакционным примечанием: «Всем театральным труппам страны надлежит использовать эту оперу, придерживаясь данного текста». А газета «Жэньминь жибао» объявила, что после переработки опера «Взятие горы Вэйхушань» превратилась в спектакль, еще невиданный в истории искусства.

Это лишь один из примеров трансформации, которую претерпевают сейчас произведения китайского искусства. В ходе «культурной революции» эти произведения были объявлены «ядовитой травой», публично сожжены и запрещены. Так, если в списках произведений некогда знаменитой пекинской оперы, изданных в КНР в 1957 году, числилось до 1.300 названий, то ныне из этого списка удалось не более 5-6 опер, да и то коротким образом переработанных.

Китайская пресса объявила, что все театры обязаны ныне ставить «четыре образцовые пекинские оперы»: «Красный фонарь», «Шаньбао», «Палатка под Белого тигра» и упомянутую выше «Взятие горы Вэйхушань». Все эти оперы

радикально «переработаны» женой Мао Цзэ-дуня — Цзян Цин. В прошлом пекинка актриса, Цзян Цин в период «культурной революции» стяжала известность как вдохновительница «хунцзяншюв» и «цаофаней», городских университетов, театры и другие культурные центры страны. Ныне она объявлена «презрительным классиком» во всех областях художественного творчества. По словам газеты «Гуаньмин жибао», Цзян Цин провела «коренные преобразования» пекинской оперы, достигнув вершин мировой литературы и искусства. Наряду с операми, «переработанными» женой Мао, в список «образцовых театральные произведения» включены также «отщепенцы» Цзян Цин балеты — «Седая девушка» и «Красный женский батальон».

В результате переработки, или, выражаясь языком журнала «Хуниш», «отделки и полировки», произведения, о которых идет речь, приобрели совершенно неузнаваемый вид. Из них полностью исключены так называемые «средние персонажи», то есть действующие лица, не проявляющие на сцене должного «преклонения перед Мао», их заменили «сподвижники Мао», «пропагандисты идей Мао» и главным образом «солдаты Мао». Полностью вытравлены мотивы любви, дружбы, нежности и т. п. Вся сложная гамма человеческих чувств сведена к одному — поклонению «самому-самому красному солнцу». Музыкальные произведения, как правило, — это воинственные мар-

ши и песни, исполнители которых, обычно облаченные в воинскую форму, с вигготками в руках, призывают зрителей «отрывать головы ревизионистам» и «разбить врагов».

Порядки, установленные в китайских театрах, распространяются ныне и на киноискусство. Более 400 созданных в Китае художественных фильмов объявлены «вредными» и «ревизионистскими». Съемки новых художественных фильмов запрещены. За четыре года снято лишь около трех десятков документальных кинолент, целиком посвященных воспоминанию Мао, произнесенных поистинными призывами. В их числе — «показательные» фильмы «Встреча председателя Мао с хунцзянцами» и «Попытки атомной и водородной бомб». По указанию Пекина, эти фильмы много раз «прокатаны» по всей стране. Последним «великим достижением» китайской кинематографии и объявлена экранизация «переработанной» оперы «Красный фонарь».

В настоящее время в Китае практически нет телевизионных приемников, находящихся в личном пользовании. Все имеющиеся телевизоры установлены в специальных «пропагандистских комнатах» на предприятиях, в городских коммунах и школах. Все телепередачи начинаются одинаково: на экране появляется голова Мао, окруженная святилищем ореолом. Постепенно увеличиваясь, эта голова как бы падывается на зрителя. Неподвижный диктор зачитывает претранные цитаты из сочинений

Мао, а затем, как правило, следует длинная лекция, посвященная «учению Мао». Иногда вместо лекции демонстрируется один из «показательных» документальных кинофильмов или исполняются так называемые «исполненно-революционные» песни. Кстати сказать, выбор этих песен у телеэкранщиков весьма невелик. В нынешнем Китае существует лишь 10 песен, которые признаны властями «революционными» и которые разрешено исполнять публично. Излишне говорить о том, что все эти песни написаны на все ту же одиознейшую тему — о «красном-красном солнце»...

Хотя большинство китайских работников искусства подверглись в период «культурной революции» жестоким чисткам, многие из них, как можно судить из сообщений прессы, до сих пор продолжают отстаивать свои взгляды, отказываются участвовать в постановках «отщепенческих» опер. Чтобы «навести порядок», в труппу театра пекинской музыкальной драмы Китая и труппу театра пекинской музыкальной драмы г. Пекина, как и в другие театры столицы, посланы «солдатские отряды по пропаганде идей Мао». Газета «Жэньминь жибао» сообщает, что эти отряды успешно «выявляют ревизионистов» и массами отбирают артистов в деревни и на так называемые «курсы», где в качестве основного «метода перевоспитания» применяется, наряду с зубрежкой пята, тяжелый физический труд.

Китайская пресса продолжает утверждать, что необходимо «полностью ликвидировать четыре старых наследия» — старые идеи, культуру, обычай и привычки. Под старой «культурой» понимаются, в частности, все произведения китайской и мировой драматургии.

Ю. КОРНИЛОВ,
Обозреватель ТАСС.